

— Уважаемая, благородная Ваша Высочество, по милости богов, вы — наследница великой Итройской империи и королевства Кроун, герцогиня Росвичис, владычица Золотого Дворца, стражница Священного Острова Драконов, эльфийская повелительница Бессмертного Леса, собственница Бескрайнего Моря, святая дева сияющего Храма Света, жрица блистательной любви и красоты...

Один голос, торжественный и благоговейный, на одном дыхании выпалил эту длинную череду титулов. Каждое звание звучало величественно и весило не меньше тысячи цзиней.

Виола сидела в уединенном углу, а перед ней парило сияющее золотым светом Зеркало. Она ни капли не тронулась от столь преувеличенных титулов, а лишь слегка нахмурилась.

Зеркало продолжало петь в манере декламации с распевками:

— ...Ваша Высочество, вы — любимица богов среди богов, потомок святых среди святых; прекраснейшая и любимейшая под Серебряной Луной и над Земным Духом; великая хозяйка венца из Фиалки!

Титулы звучали внушительно, но она совершенно не помнила ничего подобного.

Проснувшись после сна, она словно видела долгий и яркий сон.

Во сне были: величественный и роскошный дворец, белоснежные башни в облаках, леса с серебряными ветвями и изумрудными листьями, бескрайний океан... Бесчисленные чудеса, грандиозные виды и шум человеческих голосов.

Множество людей, разных рас, с разной внешностью: черномантные маги высоко поднимали волшебные пахи, мечники в серебряных доспехах отдавали честь мечом, ангелы распускали белоснежные, как облака, крылья, зверолюди трепетали пушистыми ушками, русалки взмахивали прозрачными, словно драгоценные камни, хвостами... А еще гигантские драконы застилали небо и солнце, и вместе с ними развевались бесчисленные знамена.

Они собрались на просторной и великолепной площади и приветствовали Ее Высочество: «Любовь и красота принадлежат Виоле, слава и сияние принадлежат богам!»

После пробуждения казалось, будто сон продолжается.

Она свернулась калачиком в обветшалой лачуге. Большая часть стен уже обрушилась, и солнечный свет падал прямо внутрь.

Перед ней парило золотое Зеркало.

— Это еще кто? — были ее первые слова после пробуждения.

Она внимательно оглядела Зеркало и произнесла вторую фразу:

— Я совершенно точно выгляжу не так.

Если она выглядит не так, то как же она выглядела?

Смутно она чувствовала, что это невероятно важный вопрос, однако, как ни старалась Виола подумать хорошенько, она так и не смогла вспомнить, какой должна быть ее внешность.

В ее памяти зияла абсолютная пустота, и даже недавний сон рассыпался на мельчайшие осколки в самый момент пробуждения, не желая складываться воедино. В голове осталась лишь бесчисленная масса разрозненных обрывков знаний: кто учил ее всему этому, как она это освоила — об этом она не имела ни малейшего понятия.

Виола разглядывала висевшее перед ней зеркальце, которое идеально отвечало ее вкусам. Она чувствовала между собой и Зеркалом контракт, заключенный на уровне душ.

Пока что она могла ему доверять.

Если она — благородная принцесса...

— Тогда, — спросила Виола, — почему я здесь?

Зеркало на миг запнулось, прежде чем начать объяснять причины и следствия:

— О, уважаемая Ваша Высочество, ваш покорный слуга почтительнейше докладывает: в прошлом мире вы... вы получили небольшое ранение. Когда я уносил вас, мы вновь столкнулись с бушующим пространственно-временным вихрем, и мне пришлось сидерельно совершить экстренную посадку в ближайшем месте...

— О? — она постучала пальцами по полу. Это была ее привычка во время раздумий — ей вечно нужно было постукивать чем-нибудь.

Так вот почему она потеряла память и уменьшилась?

Ее Высочество вернулась к возрасту примерно десяти лет, прислонившись спиной к грубой цементной стене, но при этом по-прежнему держалась так, словно сидела на троне в Золотом Дворце в короне на голове.

Она была истинной принцессой — той самой настоящей принцессой, которой не нужны никакие испытания горошиной, способной ударом кулака пробить насквозь два десятка матрасов и двадцать пуховых перинок. Разумеется, сокрушить хрупкий корпус зеркала из адаманта для нее тоже не составило бы труда.

Зеркало посмотрело на выбоины, стремительно образовавшиеся в полу, и беспричинно содрогнулось.

— Ваша Высочество, я вынужден сообщить вам еще одну прискорбную новость. Вынужденное сокрытие от Мирового Сознания и прорыв контрабандой в этот мир стоили огромного запаса энергии. Даже энергии на то, чтобы покинуть этот мир, больше не осталось. Впрочем, ничего страшного: как наилучшее магическое создание, я полностью обладаю функцией сбора энергии земных жил в любое время и в любом месте. Вот только при сборе энергии вам... пожалуй, придется сначала выполнить одно задание.

Виола прервала постукивание пальцами о пол:

— Что за задание?

Зеркало с бесконечной скорбью произнесло:

— Причина, по которой вы прорвались сквозь пространство и время, заключается в том, что вас проклинали!

Проклятие.

Снова новое слово.

— «С сегодняшнего дня лишаю тебя твоей красоты. Твои глаза, нос, губы, конечности, фигура, волосы и даже голос — ничто из этого больше не будет иметь отношения к красоте. Ты полностью скатишься в посредственность. Никто не полюбит тебя. А твоя родина, которая осмелится взрастить тебя, рухнет в течение ста лет».

В затуманенном сознании Виолы неожиданно прояснился чей-то отрывок.

Вот какому проклятию она подверглась.

Зеркало посмотрело на превратившийся в мелкую пыль кусок цементного пола и продолжило успокаивающим тоном:

— Хотя никто не знает, кто посмел наложить подобное проклятие, и никто не способен полностью его снять, Императрица... Ее Величество Императрица умолила богов изменить

проклятие!

— До тех пор, пока кто-нибудь полюбит ее, она сможет соответственно вернуть часть своей внешности.

— Пока не выполнено условие полной утраты красоты, ее страна сможет временно пребывать в безопасности.

— А когда она полностью вернет свою красоту, проклятие рассеется, как дым.

— Но эти три пункта [изменения] не действуют в этом мире, поэтому Великий Магистр и Его Величество Император создали меня, чтобы сопровождать вас в иной мир и помогать в поисках истинной любви ради исцеления от проклятия...

Виола молча опустила глаза.

— Ваша Высочество? — встревожилось Зеркало.

Виола совершенно не помнила лица своей семьи и позабыла виды родной страны, но в этот миг захлестнувшие ее эмоции все равно потрясли грудь, словно прорвавшая плотину река.

Она подумала, что такие чувства не могут лгать.

Горячее сердце дало ей отчетливо понять ее миссию.

Я сниму проклятие.

Я защищу свою родину.

Я вернусь домой.

— Я поняла, — Виола поднялась на ноги.

Она быстро приняла все происходящее, и теперь казалось, что к ней вернулись невозмутимость и хладнокровие.

— Ты все еще можешь загрузить карту?

Зеркало торопливо ответило:

— Докладываю уважаемой Вашей Высочестве: моих скудных запасов энергии пока хватает лишь на то, чтобы загрузить карту этого города.

— Неважно, отметь на ней световые точки.

— Слушаюсь, Ваша Высочество.

На карте световые точки в трех местах практически сливались в единое целое.

Зеркалоо оживилось:

— О~ благородная Ваша Высочество, ваша удача заставляет меня благоговеть! — и оно снова затянуло свою декламацию.

*

Любовь — это величайшая сила, но в то же время и самая неуловимая.

Без сомнения, каждый обладает силой любви.

В принципе, любовь любого человека могла бы помочь Виоле снять проклятие, но для максимального повышения эффективности этого процесса на карте Зеркала отмечались лишь позиции определенных людей.

Потому что, по крайней мере в расчетах Зеркала, [способность] любить у каждого человека различалась. Его алгоритм расчетов был чрезвычайно сложным и громоздким, постичь который отчасти были способны лишь мудрецы и величайшие алхимики. Проще говоря, важнейшим критерием для него являлось влияние на причинно-следственные линии мира.

Словно в какой-то книге или манге есть главные герои, злодеи, важные второстепенные персонажи и просто прохожие — их любовь и ненависть оказывают совершенно разное влияние на сюжет (мир/судьбу). Ненависть злодея способна перевернуть весь мир, в то время как любовь главного героя может победить злодея и спасти мир.

Суть снятия проклятия заключалась в обращении причинно-следственной связи самого проклятия. Поэтому [любовь], необходимая Виоле, должна была быть любовью мирового уровня — способной повлиять на весь мир. Именно поэтому световые точки, загруженные на карте Зеркала, принадлежали как минимум персонажам уровня важных второстепенных лиц.

— Что ж, пойдем.

Зеркало вечно не поспевало за ходом мысли своей госпожи:

— А?

На ней было лишь простенькое белое платье, но выглядела она так, будто облачена в серебряные доспехи и алый плащ перед выступлением в поход — вечно непреклонная, вечно идущая вперед.

— Я полагаю, ты все еще можешь указывать дорогу?

Зеркало:

— Д-да, Ваша Высочество!

*

Место, где находилась Виола, судя по всему, было окраиной трущоб. Вдалеке виднелись пять торчащих черных высоток.

Огромный разрыв между богатыми и бедными, острые социальные противоречия, нескончаемые акты насилия, грех, царящий повсюду. На всем пути за ними следили из темных углов.

Виола с бесстрастным лицом слушала болтовню уже третьей шайки, попытавшейся перерезать ей путь.

...Хотя языки и не совпадали. Из-за нехватки энергии Зеркалу пришлось отключить даже функцию перевода.

Но Виола с первого взгляда понимала: перед ней грязь, погрязшая в темноте.

Этот город вообще в порядке?!

— Новый товар... лицом самую малость не вышла, зато хороша тем, что мала возрастом, происхождение неизвестно, если подкормить, можно будет потом еще раз частями перепродать...

Мужчина, промышлявший торговлей людьми и органами, размечтался вовсю, но огромная прибыль временно застилала ему глаза — он не заметил цементный пол под ногами маленькой девочки, который уже покрылся трещинами. В итоге ему оставалось лишь испытать на себе участь быть впечатанным лицом в землю и хорошенько по ней повозиться.

Зеркальце, уменьшившееся до размеров пудреницы и висевшее на поясе принцессы, не удержалось и мысленно похвалило Вашу Высочество.

— Ладно, где там ближайшая точка, о которой ты говорило? — Виола легко и непринужденно стояла на спине мужчины, совершенно не замечая нескольких телохранителей с оружием наготове, и разговаривала с Зеркалом мысленно.

Зеркало на миг странно замолкло и пискнуло:

— ...В десяти метрах впереди и правее от вас.

Виола подняла взгляд и встретила глазами с женщиной с медно-рыжими волосами в десяти метрах от нее.

Ода Сакуносукэ, будучи рядовым сотрудником Портовой Мафии, выполнял самые разные поручения: расследовал дела о кражах, помогал людям находить пистолеты, выступал посредником в брачных делах, связанных с тремя людьми, и обезвреживал неразорвавшиеся бомбы. Впрочем, последняя работа, над которой он трудился в последнее время, была куда серьезнее: он отвечал за предварительную разведку по делу о торговле людьми.

Он никак не ожидал, что, когда он наконец определил маршрут движения преступной группировки, на этой скрытой тропе внезапно появится маленькая девочка. Он изначально собирался немедленно броситься на помощь ребенку, но вместо этого увидел, как девочка взмыла в воздух и одним ударом ноги надежно пригвоздила спину бандита к земле, лишив взрослого здоровяка возможности хоть как-то пошевелиться.

Виола невозмутимо подумала, не стоит ли ей сейчас улыбнуться ему.

В конце концов, улыбка — лучшее средство для создания первого впечатления.

Она еще не успела решить, стоит ли улыбаться, как увидела, что тот рыжеволосый мужчина быстро подбежал к ней и, сделав три выстрела подряд, в мгновение ока заслонил ее собой.

Несколько здоровенных амбалов рухнули на землю, постанывая.

Как только Ода Сакуносукэ заметил движение тех мужчин, приготовившихся открыть огонь, его тело сработало на рефлекс. Когда пыль осела, он обернулся и увидел, что маленькая девочка по-прежнему смотрит на него с ошеломленным выражением лица.

Хотя он и чувствовал, что эта кроха вряд ли была обычным ребенком, она все же оставалась ребенком.

Он попытался погладить ее по голове:

— Ты в порядке?

Виола примерно догадалась, что он говорит, и ее взгляд странно упал на мужчину: с виду он напоминал опустившегося дядьку, но глаза у него были твердыми и бесстрашными.

Человек с такими глазами — неудивительно, что он обладал силой, способной повлиять на мир.

Виола одобрительно кивнула и наконец сумела озарить лицо улыбкой.

Ода Сакуносукэ невольно замер. Приглядевшись повнимательнее, он снова увидел то же самое ничем не примечательное лицо.

Но в тот самый миг ему почему-то показалось... будто он видит ангела?!

Мягкое сияние, нимб и порхающие вокруг белые перья?!

*

Итройская императорская семья обладала древнейшей родословной, уходящей корнями в эпоху святых времен божеств, и на протяжении тысячелетий состояла в браках со множеством рас. Включая, но не ограничиваясь: драконами, русалками, эльфами, ангелами...

В долгой истории Итройской династии никогда не переводящимся на приключения монархам однажды удалось успешно взять в жены даже целого архангела, и хотя в конце концов того все равно ударило молнией, с тех пор в жилах императорского рода Итро текла тонкая нить ангельской крови.

А Виола, будучи самым совершенным гибридом за всю историю, обладала высокой чистотой каждой из кровей, бурливших в ее теле.

Она могла парить в небесах подобно дракону, погружаться в морские глубины с русалками, слышать голоса всех вещей наравне с эльфами и озарять все вокруг священным светом, подобно ангелам.

Но именно поэтому ни одна из столь сложных линий крови не могла взять верх над остальными, удерживая хрупкое равновесие внутри нее. На первый взгляд внешне она ничем не отличалась от обычного человека, разве что была чуть более хрупкой.

И хотя ей было трудно пустить в ход силу запредельного уровня, кровь все равно наделяла ее

способностями, превосходящими возможности простых людей.

Например: силой дракона.

Например: ангельской улыбкой.

Степень дружелюбия: 1, 1, 1...

Степень исцеления: 1, 1, 1...

Степень святости: 1, 1, 1...

Час спустя Ода Сакуносукэ завершил все дела по зачистке последствий, привел девочку в кофейню и теперь наблюдал, как она с элегантными манерами уплетает за обе щеки кусок за куском, уничтожив угощение, стоявшее ровно половину его месячного жалованья.

Сколько же времени она голодала?!

Наконец она насытилась примерно на три десятых. Всего должно быть в меру, поэтому Виола с чувством полного удовлетворения проглотила еще один кусок сливочного торта и посмотрела на рыжеволосого мужчину с еще большим одобрением.

Она выудила из памяти имя, которое мужчина, похоже, назвал во время своего недавнего знакомства:

— Спасибо, Одасаку...

Зеркало, тихонько лежавшее в стороне, не могло не восхититься: мудрость Вашей Высочества не угасает никогда. Всего за несколько часов она уже выучила часть фраз.

Ода Сакуносукэ не слишком удивился тому, что она назвала его Одасаку — он уже понял, что эта маленькая девочка не говорит по-японски, а учитывая ее боевые навыки, позволившие ей переломить позвоночник взрослому мужчине, она вполне могла оказаться либо товаром торговцев людьми, либо каким-нибудь подопытным образцом, а то и вовсе ребенком-солдатом.

Какое бы предположение ни оказалось верным, все они были хуже некуда.

Собственное прошлое Оды Сакуносукэ заставило его глубоко осознать: у детей нельзя отнимать их судьбу.

Столкнувшись с сияющими, сосредоточенно уставившимися на него глазами девочки, Ода

Сакуносукэ неожиданно произнес:

— Не хочешь пойти со мной домой?

Сдержанное выражение лица Виолы мгновенно дало трещину.

Она пока еще не знала столь сложного слова, как «дом», но она почувствовала...

Некая теплая сила влилась в ее тело, заставив саму ее душу слегка затрепетать от радости.

Зеркало вздрогнуло.

Даже так, и это произошло так быстро!

Значение уровня любви уже поступило на счет!

[Обнаружен персонаж: Одасаку]

[Текущая степень любви:

Одасаку: 15 (курс обмена 1:10)]

(Выше приведено на общепринятом языке Итройской империи)

<http://bllate.org/book/21113/2142575>